

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

Религиозно-философские термины в буддизме и христианстве¹

В учении буддизма об освобождении широко известны понятия омрачение сознания, страсть, ненависть, неведение, говорится о необходимости их преодоления. Напротив, мало известно, что аналогичный анализ личности представлен в христианстве. Сходство понятий определяется не заимствованиями, а одним и тем же объектом исследования — человеком. Развертывание анализа внутреннего состояния личности приводит к употреблению сходных понятий в двух религиях, что и делает возможным перевод буддийских терминов на европейские языки. Этот вывод подтверждается в докладе ссылками на философские / богословские тексты, в которых используется ряд параллельных понятий, таких как: сон, ночь, пробуждение, бодрствование, освобождение от иллюзий / трезвение, просветление / просвещение, мудрость (премудрость) — праджня — софия, меч мудрости / меч духовный и др. Общим является рассмотрение бытия как страдания (будд.: сансара; христ.: мир) и достижение его преодоления при жизни (будд.: нирвана, христ.: бесстрастие, мир душевный). Различие двух религиозно-психологических концепций видится в образах, практиках, путях достижения освобождения / спасения и способах описания изучаемых явлений.

Ключевые слова: религиозная антропология, буддизм, христианство, психология, общие понятия, различные пути, образы и практики.

Буддизм и христианство — две мировые религии, разные по своей сути, но рассматривающие одни и те же мировоззренческие вопросы. Наибольшее сближение мы находим в сфере антропологии. Здесь объект исследования (человек), основные направления анализа (внутренний мир человека) и постановка вопросов во многом совпадают, но ответы на них могут быть разные, поскольку исходные принципы двух религий значительно отличаются. Ключевые мировоззренческие позиции фиксируются в системе терминов, характерных для данной религии, чем и обусловлена структура данного предварительного исследования.

При переводах буддийских текстов на русский язык наиболее специфические термины не переводятся, а транскрибируются. Это обеспечивает единство переводных текстов, иначе каждый исследователь стал бы предлагать свой вариант русскоязычных понятий. Сюда относятся ключевые понятия, такие как карма, сансара, нирвана и ряд других; для читателя разъясняется их смысл. Вместе с тем часть понятий переводится, при этом

---

¹ Данная статья написана с религиозоведческих позиций, она является продолжением сравнительного анализа двух религий: [5].

неизбежно используются термины христианской литературы, потому что русский язык, как и другие европейские языки, в сфере религии формировал понятийный аппарат в рамках исторически исповедуемой европейскими народами религии. Сходство ряда духовно-психологических понятий в разных по своей сути религиях определяется не заимствованиями, а одним и тем же объектом исследования — человеком. Обе религии дают уникальный анализ внутренней жизни человека.

Различия антропологических концепций буддизма и христианства вытекает из основ мировоззрения двух религий. Его можно видеть в иконографических образах, религиозных практиках, путях достижения освобождения или спасения, разных приемах описания и передачи духовного знания и, конечно, в космологии. Самые существенные различия вытекают из отсутствия в буддизме понятия Бога-Творца. Христианин на своем духовном пути постоянно обращается к Троиственному Богу — Отцу, Сыну, Св. Духу. Но и в практиках махаяны верующий опирается на помощь будд, бодхисаттв, идамов, хотя их понимание и формы почитания существенно иные. Другим важнейшим отличием является буддийская идея перерождений, отсутствующая в христианстве, поэтому те или иные сравнительные характеристики бытия могут рассматриваться только в измерении текущей жизни личности.

Что касается идеи души, то в буддологической литературе утверждается, что в буддизме понятия души нет. Тогда встает вопрос о том, что именно перерождается после смерти тела. Обычно в переводах говорится — *сознание*. Но чем отличается *сознание* от *души* — особенно учитывая, что русскому термину *сознание* соответствует целый ряд санскритских понятий, таких, как *виджняна*, *манас*, *читта* и *бодхичитта*? В народном сознании российских буддистов понятие *душа* присутствует. О допустимости такого понятия автор статьи слышала также от буддийских лам. Обычно отрицание понятия души в буддологических исследованиях обосновывается тем, что, согласно христианству, она дается Богом и якобы является неизменной сущностью. Обращение к богословской литературе показывает, что это утверждение на самом деле не соответствует христианскому пониманию души.

Поскольку востоковедам хорошо знакомы базовые понятия буддийского учения, то, учитывая объемы статьи, наши выводы мы подтверждаем в основном ссылками на основополагающие христианские тексты, а именно: на Священное Писание и Предание¹, богослужебные гимны и богословские труды. Мы также делаем ссылки на молитвы, читаемые рядовыми верующими, что подтверждает доступность обсуждаемых понятий для всех христиан, а не только для высокообразованных монахов и клириков.

¹ Священное Предание — труды Отцов Церкви первого тысячелетия н. э., до разделения Церквей в 1054 г. При цитировании ссылки делаются на «Добротолубие»: [2].

- **Страсть, ненависть, неведение**
- **Три силы души: воздержательная, раздражительная, разум (омраченный или просвещенный)**

Объяснение буддийского учения включает в себя понятия *неведение, страсть, ненависть*. Они рассматриваются как *омрачения* сознания, изображаются в иконографическом сюжете «Колесо бытия» в виде символов — свиньи, петуха и змеи. С ними знакомится каждый, кто начинает изучать буддизм. Напротив, мало известно, что аналогичный анализ личности представлен в христианстве. Обозначенные явления в христианстве называются *омраченный разум, похоть и гнев*. В своем позитивном аспекте они предстают в христианстве как *три силы души: воздержательная (желающая), раздражительная и разумная*. Авва Евагрий (346–399) утверждал: «Душа есть субстанция живая, простая, бестелесная, невидимая для телесного зрения, также бессмертная и одаренная умом и разумом. Что око в теле, то ум в душе» [2, т. 1, с. 736]. Преп. Макарий Великий (ок. 300–391) указывал: «...у души много составов, хотя она и одна» [2, т. 1, с. 303].

Действия *трех сил души*, с христианской точки зрения, могут быть связаны как с внутренним состоянием личности и определенными обстоятельствами жизни, так и с негативным влиянием темных, демонических сил. *Силы души* рассматриваются как энергии, которые могут иметь правильный или ошибочный вектор. Сила *желания* (воздержательная) должна быть направлена на духовное преображение личности, *раздражительная* сила должна преодолевать препятствия на этом пути, тогда *омраченный разум* становится просветленным, он становится мудростью. «Душа трехчастна... Когда добродетель бывает в *мыслительной* части, тогда называется... мудростью; когда бывает она в *пожелательной* части, тогда называется... любовью; когда бывает в *раздражительной* части, тогда называется мужеством и терпением, когда во всей душе, то — праведностью» [2, т. 1, с. 701], — указывал преп. авва Евагрий.

В буддизме также говорится о необходимости преобразования энергий страсти, ненависти и неведения, и прибавляемых к ним гордыни и зависти. Данный аспект связан с учением о Пяти Татхагатах и пяти аспектах мудрости¹.

- **Омрачение, просветление / просвещение**
- **Сон, ночь, мрак, слепота духовная**
- **Пробуждение, бодрствование**

Эти термины хорошо известны в буддологической литературе, но они присутствуют и в христианстве. *Омрачение* объясняется как неправильная

¹ В литературе часто пишут о «пяти мудростях», но в русском языке слово «мудрость» не имеет множественного числа, и это не случайно. Мудрость — целостный взгляд на мир и человека; эта целостная картина имеет определенные аспекты, неотделимые от системы взглядов.

картина мира, непонимание подлинных ценностей и смыслов бытия, неприятие духовных ориентиров жизни. *Просвещение* в христианском контексте означает воздействие Божественного Света, невидимого для физических очей¹. Это воздействие необходимо обычному человеку и даруется тому, кто ведет праведную и духовную жизнь. По отношению к Христу этот термин не употребляется, поскольку в христианском понимании Свет исходит от него самого, ибо Христос — одна из ипостасей Троицаго Бога. Будда же достиг высшего духовного состояния, как утверждает, собственными усилиями, поэтому используется понятие *просветление*. Характерно, что в английском языке для *просветления* и *просвещения* существует один и тот же термин — *Enlightenment*.

В буддологической литературе термин *просветление* используется наряду с *пробуждением*. С ним тесно связаны понятия *сна* и *ночи*, присутствующие и в христианских текстах. Термин *пробуждение* не используется по отношению к Христу по тем же причинам, что и термин *просветление*. По отношению к его последователям звучит понятие *бодрствование*. Приведем примеры использования этих понятий в христианстве. «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение; дух бодр, плоть же немощна» (Мф. 26–41), — обращается Иисус Христос к своим ученикам в Гефсиманском саду перед тем, как он был схвачен стражниками. Преп. Антоний Великий (251–356) утверждал: «Не видящие, что для них полезно, и не знающие, что добро, слепотствуют душой, и рассудок их ослеп» [2, т. 1, с. 96]. В повседневных утренних молитвах говорится: «И даруй нам бодренным сердцем и трезвенным разумом всю настоящего жития ночь прейти...» [3, с. 21–22]. В покаянном каноне преп. Андрея Критского (Кондак после Песни 6) рефреном звучат слова: «Душа моя, душа моя, восстани, что спиши...» [1, с. 44].

• **Освобождение от иллюзий / мечтаний, трезвение**

Пробуждение и просветление включают в себя освобождение от *иллюзий* (буддизм), или *мечтаний* (христианство). Им противопоставляется *трезвение*. Преподобный Исихий (первая половина V в.) утверждал: «Трезвение есть духовное художество, которое... совершенно избавляет человека от страстных помыслов и слов, и худых дел...» [2, т. 2, с. 197]. Трезвение «...есть и лестница к созерцанию, оно же научает нас править движениями троичастной души (т. е. трех сил — мыслительной, раздражительной и желательной) и твердо хранит чувства...» [2, т. 2, с. 198]. «Трезвение есть твердое водружение помысла ума и стояние его у двери сердца...» [2, т. 2,

¹ Термин *просвещение* изначально принадлежит христианской традиции. Со времен Французской революции XVIII в. ему было придано новое значение, утвердившееся и в наше время — распространение научных знаний и информации.

с. 199]. Решение этой труднейшей задачи связано с наблюдением за потоком своего сознания.

- **«Мыслеобразы», помыслы**
- **Хранение ума и сердца, безмолвие**
- **Медитация, созерцание**

Для описания потока сознания в переводах буддийских текстов встречается термин *мыслеобразы*. Хотя он передает содержание описываемого процесса — неконтролируемый, хаотичный поток мыслей и образов в сознании человека, этот термин все же звучит весьма коряво и является искусственно созданным неологизмом. В русском языке, в святоотеческой традиции, для передачи данного явления психики есть термин *помыслы*. Он используется в строго научных буддологических переводах и исследованиях¹. В христианстве этот термин связан с понятиями *хранение ума и безмолвие*. Ищущему спасения предлагается отвергать не только страстные помыслы, но и те, которые кажутся ему добрыми. Преп. Исихий пояснял, что хранение ума есть «...то, чтобы всегда смотреть в глубину сердца и непрестанно безмолвствовать мыслью — даже... и от помыслов, кажущихся правильными...» [2, т. 2, с. 224]. Далее он указывает: «Сердце, непрестанно хранимое... обыкновенно рождает из себя помыслы световидные» [2, т. 2, с. 231]. В борьбе с помыслами первостепенное значение уделяется развитию внимания. Блаженный авва Исайя (IV в.) призывал: «Будем же бодренно оберегать себя от мертвых дел и усердно внимать душе своей...» [2, т. 1, с. 486]. «Внимай сердцу своему, брат, и бодрствуй» [2, т. 1, с. 493].

Суть христианского понятия *помыслы* та же самая, что и понятия *мыслеобразы* в переводах буддийских текстов. Отметим также, что устоявшийся перевод термина *дхьяна* как *медитация*, введенный английскими исследователями, в русском языке имеет лучший аналог — *созерцание*². Английское слово *meditation* одним из значений имеет *размышление*. Понятие *созерцание* свободно от этого аспекта и лучше передает смысл практики, состоящий в концентрации внимания. Названные в этом разделе христианские термины связаны с исихастской традицией³, но ее рассмотрение требует отдельного исследования.

¹ Например: «Сила бдительности осуществляет степени обуздания и успокоения, ибо, осознав ущерб увлечения *помыслами* и проявлениями вторичных клеш и видя в этом зло, не позволяет [уму] увлечься ими» [6, с. 3456].

² Здесь мы не сравниваем практики в двух религиях, но говорим лишь о терминах.

³ Исихазм — практика созерцательной молитвы в христианстве, существовавшая с первых веков н. э. Получила наиболее полное обоснование в трудах святого Григория Паламы (1296–1359).

- *Праджня, софия*
- *Очи мудрости, меч мудрости*
- *Переход на другой берег*

Практика медитации / созерцания приводит человека в состояние *безмолвия*, не внешнего, но *внутреннего молчания*, прекращения потока *помыслов*. Он вступает, как утверждают, в состояние непосредственного видения бытия, материального и духовного, ему открываются небесные сферы и духовные сущности. В буддизме это состояние называется *праджня*, что переводят как *запредельная мудрость*, а в христианстве — *софия* — *премудрость Божия*. Приставки «пра» и «пре» в двух языках передают превосходную степень. Это знание того, что невидимо, неслышимо, неосознано. Это духовное знание инобытия, или, говоря философским языком, трансцендентного мира. В буддизме трансцендентная мудрость состоит в познании пустотности мира, постижении единства формы и пустоты. В христианстве София есть Логос — Слово Божие — Христос. Тот, кто прошел стадии *очищения*, *просвещения* и *обожения*, соединяется с Христом — Богом и Человеком, и ему открывается божественная премудрость.

Трансцендентное знание находит свое зримое выражение в иконографии — как в буддизме (образ Праджняпарамиты), так и в христианстве (Огненный Ангел — Христос-Логос до воплощения). В передаче духовного знания используются метафоры, такие, например, как *очи мудрости*, или *очи сердца*. В благодарственных молитвах после Причащения говорится: «...даждь быти сим и мне во исцеление души и тела, ...в просвещение *очию сердца* моего [3, с. 239]». Апостол Павел использовал метафору *меч духовный*: «И шлем спасения возьмите, и *меч духовный*, который есть Слово Божие» (Еф. 6:17). Здесь возникают ассоциации с буддийскими понятиями и иконографией. Хорошо известно выражение *глаз мудрости* и его изображение на ликах бодхисаттв и идамов. Бодхисаттва Манджушри изображается держащим в правой руке *меч мудрости*, а в левой, на лотосе, книгу — учение *праджняпарамиты* о *переходе* на другой берег, от *сансары* к *нирване*. В христианстве идея *перехода* включается в понятие *пасха*. Это не только главный праздник христиан, это слово имеет множество значений, в том числе в Ветхом Завете — бегство евреев от египетского плена, от власти фараона, через Черное море; в Новом Завете — переход от власти греха, от рабства страстям, к внутренней свободе человека. *Пасха* — это переход от смерти к жизни, от искажения подлинной природы человека к восстановлению его целостности, от смятения и бесконечных волнений к мирному, неколебимому состоянию духа.

Теперь логично вернуться к базовым буддийским понятиям *сансара*, *карма* и *нирвана*, и поставить вопрос о соответствии им христианских понятий.

- *Сансара, нирвана*

- *Мір, мир*
- *Срединный путь, царский путь*

Обозначенные понятия являются основополагающими в понимании духовного пути человека. Понятие *сансара* в данной жизни понимается как океан бытия, изменчивый мир страданий. Вне круга перерождений оно в известном смысле может быть соотнесено с христианским понятием *мир* — море житейское, суета сует. «Не любите міра, ни того, что в міре...», — обращается Христос к своим ученикам (1 Ин. 2:15–17). *Мір* — это *мир* страстей, искажающий подлинную реальность бытия. От них надо отказаться, чтобы обрести внутренний мир — душевный и духовный. Это требует соблюдения заповедей — нравственных и духовных норм поведения, речи и мысли. В русском языке до реформы орфографии 1918 г. было два варианта написания данного слова: через десятиричное *i* и через привычное нам *и*. Одно и то же слово, по-разному написанное, передавало важнейшую идею тождества и различия аспектов бытия: подлинного (*мир*) и искаженного страстями (*мір*). Это соотношение вполне сравнимо с идеей тождества *сансары* (в измерении одного рождения) и *нирваны при жизни*.

Сознательное освобождение человека от неправильного поведения, речи и мысли приводит его к уравновешенному состоянию, сопровождаемому ощущением радости и блаженства. Это состояние в христианстве называется внутренним, душевным и духовным *миром*. К нему призваны все верующие, он рассматривается как нравственная и духовная заповедь. Апостол Павел призывает: «И да владычествует в сердцах ваших мир Божий...» (Кол. 3:15). Это состояние также можно назвать умиротворением, душевным равновесием. Известный богослов начала XX в. отец Павел Флоренский писал: «...спасение... в психологическом смысле слова есть равновесие душевной жизни» [4, с. 818]. Мирное внутреннее состояние также называется *духовным покоем*. Преп. авва Евагрий, рассуждая об опасности покоя телесного, призывал: «Но ты взыщи лучшего, т. е. покоя духовного, ибо духовный покой бесконечно лучше телесного» [2, т. 1, с. 718].

Это блаженное состояние в христианстве рассматривается как плод стяжания духа Святого. Апостол Павел разъяснял: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22–23). Мирное устройство себя является условием всех остальных добродетелей и духовных достижений. Оно не является конечной целью — спасением, обретением Царства Божия, но приближает к нему.

Так же и *нирвана при жизни* не есть еще окончание пути, прекращение круга рождений и смертей. Это еще не *паринирвана*, но условие и преддверие ее достижения. Таким образом, мы видим, что христианство описывает в присущих ему терминах духовные состояния человека, которые в буддизме передаются специфическими, обычно не переводимыми терминами. Вместе

с тем, буддизм и христианство, как и все религии, не ограничивают жизнь человека только земным измерением. Однако вопрос об инобытии выходит за рамки данного анализа.

- **Методическая база сравнительного религиоведения**

Завершая наш краткий очерк, обратимся еще к одной паре понятий: *срединный путь* и *царский путь*. Первое из них хорошо известно в буддизме и означает избегание крайностей определений, мнений, высказываний, а также крайностей возможных путей духовного развития личности. *Царский путь* означает то же самое, но в контексте христианства. Сбалансированный взгляд на все в этом мире обеспечивает мир, внутренний и внешний, и гармонию бытия.

В религиоведческих исследованиях эти ориентиры также полезны. Они позволяют производить научный анализ на одной и той же методологической основе, в данном контексте — на базе философских и богословских текстов. В буддологии давно утвердился весьма ценный и перспективный подход изложения буддизма с опорой на буддийскую философию. К сожалению, в освещении христианства мы такого подхода в религиоведении не встречаем. С нашей точки зрения принцип многоуровневости (полиморфизма), разработанный санкт-петербургской буддологической школой еще в начале XX в., должен быть применен и к другим мировым религиям.

Распространенной ошибкой является анализ одной религии на философском уровне, а другой на уровне народных представлений или только в социально-политическом ключе. Такой подход тенденциозен, он дает искаженную картину исследуемых объектов. С нашей точки зрения, он сложился исторически: изучение христианства начиналось в период борьбы с ним в ходе буржуазных революций в Европе и основывалось преимущественно на антиклерикализме. Изучение буддизма начиналось на Западе в колониальный период, с совершенно иными целями — изучения восточной ментальности. Оно базировалось на переводах священных буддийских текстов. Отсюда происходит разница в подходах к освещению двух мировых религий. Этот однобокий подход должен быть преодолен. Тогда анализ будет носить паритетный характер и сможет раскрыть общее и различное в сравниваемых религиях.

О принципиальных различиях было сказано в начале статьи. Сходство мы видим в антропологии — в понимании внутренней жизни личности, причин, порождающих страдания человека, сокрытых в неправильном устройстве его психики, а также в видении путей преодоления этого кризиса. Единство объекта исследования приводит к употреблению сходных понятий в двух религиях, что и делает возможным перевод буддийских терминов на русский и другие европейские языки. Изучение человека

является основной сферой соприкосновения двух религий. В ней можно найти много общего, что обеспечивает взаимопонимание в практической деятельности — в социальной, культурной, образовательной, воспитательной и других сферах.

Разумеется, соприкосновение не есть тождество. Трактовка перечисленных понятий в каждой из религий самобытна, она вытекает из сущностных, мировоззренческих основ каждой из религий. Перечни терминов показывают сходство поставленных проблем, тем и основных направлений исследования. Но их раскрытие во многом разное, так как исходная позиция каждой религии принципиально иная. Более подробное сравнение трактовки понятий требует продолжения исследований по намеченным направлениям.

Литература

1. Великий канон. Творение Андрея Критского. — М.: Сретенский монастырь, 2005. — 256 с.
2. Добролюбие. В 5 т. — М.: Артос-Медиа, 2008. — Т. 1. — 774 с.; т. 2. — 933 с.; т. 3. — 557 с.; т. 4. — 777 с.; т. 5. — 621 с.
3. Православный молитвослов. — Минск: Свято-Елизаветинский монастырь, 2005. — 317 с.
4. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: [репр. изд.] // Собр. соч. в 2-х т. — Т. 1. — М.: Правда, 1990. — XVI, 839 с.
5. Хижняк О. С. Символизм учения о рае в буддизме и христианстве // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 14. — СПб.: ГМИР, 2014. — С. 215–228.
6. Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. Т. IV: Этап духовного развития высшей личности (продолжение). Безмятежность (шаматха) — сущность медитации / пер. с тибетского яз. А. Кугявичуса; под общ. ред. А. Терентьева. — СПб.: Нартанг, 1998. — XIV, 232, [1] с. // Буддизм России: [сайт]. URL: http://buddhismofrussia.ru/_library/lamgrim/lamgrim_4.pdf, дата обращения: 17.10.2016.